
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКСКЛАВНОГО РЕГИОНА РОССИИ – КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.М. Федоров

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
236016, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14

Поступила в редакцию 10.05.2020 г.
doi: 10.5922/2079-8555-2020-3-3
© Федоров Г. М., 2020

Проблемы экономической безопасности Калининградской области вследствие ее эксклавноности более сложны в сравнении с другими российскими регионами. Еще более актуализирует проблематику ухудшение отношений между Россией и странами Запада, усилившееся после введения последними в 2014 году антироссийских санкций и принятия ответных мер Россией. Геополитическая нестабильность в мире усложняет ситуацию. Цель исследования — оценка уровня экономической безопасности Калининградской области. Решаются задачи определения понятия экономической безопасности региона, измерения ее уровня в расположенном на Балтике эксклавном российском регионе. Рассматриваются возможные меры повышения экономической безопасности области. Для оценки уровня экономической безопасности используются официальные статистические данные о динамике промышленного производства и уровня ВРП, а также 28 других социально-экономических индикаторов. Девять из них позволяют оценить соответствующие стороны экономической безопасности области положительно (исходя из их сравнения со средними по РФ показателями), 19 — отрицательно. Рассмотрены предложения по реструктуризации экономики в сторону большего использования собственных природных и трудовых ресурсов региона, а также по возможности вхождения области в проект Большой Евразии и превращения ее в «международный коридор развития».

Ключевые слова:

экономическая безопасность, Калининградская область, эксклавноность, геополитические факторы, экономическое развитие

Введение. Понятие экономической безопасности региона

В конце существования СССР в отечественной литературе появилось использовавшееся за рубежом с середины 1930-х годов понятие экономической безопасности. В 1990-е годы оно стало широко применяться в научных исследованиях и управленческой практике.

Применительно к национальному уровню народного хозяйства в разработку теории, методологии и практику исследований большой вклад внесли труды Л.И. Абалкина, А.Н. Илларионова, С.Ю. Глазьева, В.К. Сенчагова, В.Л. Тамбовцева. Появились и первые работы, изучающие экономическую безопасность на региональном уровне [1; 2].

Для цитирования: Федоров Г. М. Оценка уровня экономической безопасности эксклавного региона России – Калининградской области // Балтийский регион. 2020. Т.12, № 3. С. 40–54.
doi: 10.5922/2079-8555-2020-3-3.

Возникло множество определений понятия региональной безопасности, но содержание большинства из них достаточно близко к положению, сформулированному в 1995 году в федеральном законе «О государственном регулировании внешне-торговой деятельности». Экономическая безопасность в данном законе понимается как «состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям»²⁰.

В 1996 году Указом Президента РФ была утверждена первая в нашей стране Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)²¹.

В 2017 году, в связи с происшедшими за два десятилетия социально-экономическими и политическими изменениями в стране и мире Указом Президента утверждена новая Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Экономическая безопасность понимается как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»²². Определены вызовы и угрозы экономической безопасности страны, сформулированы цели, основные направления и задачи государственной политики для ее обеспечения. Утверждены 40 показателей для оценки состояния экономической безопасности.

Экономическая безопасность изучается во многих высших учебных заведениях, а некоторые из них даже используют это понятие в наименованиях институтов, факультетов, кафедр. Министерством образования РФ утвержден стандарт специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность» (уровень специалитета)²³.

Следует различать понятия экономической безопасности страны, региона, муниципалитета, вида экономической деятельности, предприятия, поскольку существует национальная, региональная, муниципальная, отраслевая и локальная экономическая безопасность. В статье речь идет о региональной экономической безопасности, экономической безопасности региона.

Цель данного исследования — оценка уровня экономической безопасности Калининградской области. Решаются задачи определения понятия экономической безопасности региона, измерения ее уровня в расположенном на Балтике эксклавному российском регионе. Рассмотрены возможные меры повышения экономической безопасности области.

²⁰ *О государственном регулировании внешне-торговой деятельности* : федер. закон от 13 октября 1995 г. № 157-ФЗ. Ст. 2. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=22006&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.030903433703612482#000478694923481604> (дата обращения: 21.02.2020).

²¹ *О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)* : указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92725/ (дата обращения: 22.02.2020).

²² *О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года* : указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 22.02.2020).

²³ *Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность (уровень специалитета)»* : приказ Минобрнауки России от 16.01.2017 г. № 20. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212678/e2e2b88d94c5e2378119590efc50ee180a7db526/ (дата обращения: 22.02.2020).

Для того чтобы количественно оценить уровень экономической безопасности области, обычно используется тот или иной набор индикаторов, которые сравниваются с «пороговыми» значениями, установленными автором на основе логических умозаключений и сравнительной оценки ситуации в разных регионах. В данной статье также применяется такой метод, но значения показателей сравниваются со средними по РФ. Кроме того, показан уровень волатильности динамики ВРП и объемов выпуска продукции обрабатывающими производствами в сравнении со средним по РФ, что отражает степень устойчивости экономики региона к внешним воздействиям.

Актуальность оценки экономической безопасности Калининградской области

Из общих соображений можно утверждать, что эксклавный регион имеет меньший уровень экономической безопасности по сравнению с внутренними регионами страны из-за известных сложностей транспортных коммуникаций с основной территорией страны. Однако Калининградская область имеет и определенные преимущества, связанные с приморским положением (позволяющим использовать дешевый морской транспорт для торговых связей с удаленными странами и развивать рыболовство) и близостью экономически развитых государств зарубежной Европы — возможных внешнеэкономических партнеров.

Первые годы после распада СССР вопрос об экономической безопасности любых регионов Российской Федерации, включая Калининградскую область, отечественными учеными и специалистами не ставился, поскольку предполагалось постепенное формирование общеевропейского пространства с неизменным участием нашей страны. Расположенные на балтийском побережье российские регионы стали активно участвовать в международных организациях Балтийского региона. Россия вошла в созданный в 1992 году Совет государств Балтийского моря и возглавляемые им программы сотрудничества. В 2002 году был образован Совет Россия — НАТО для координации действий в военно-политической сфере.

Первоначально и особый режим хозяйствования на территории области в виде Свободной экономической зоны «Янтарь» рассматривался вовсе не как механизм преодоления эксклавноности региона, а как стимул скорейшего развития рыночных отношений, предпринимательства и вхождения в мировой рынок. Но уже во второй половине 1990-х годов благодаря углубленным исследованиям экономической ситуации появилось мнение о «хрупкости» областной экономики, ее сильной зависимости от внешних воздействий [4]. Постепенно зональный механизм стал восприниматься как способ компенсации дополнительных затрат хозяйствующих субъектов — резидентов Особой экономической зоны в связи с пространственной оторванностью региона от основной территории страны. В 1990-е годы и в начале 2000-х годов в большинстве публикаций российских авторов большие надежды возлагались на сотрудничество России и ЕС: часто говорилось о «пилотном регионе», «регионе сотрудничества» (подробнее см.: [5]). Более того, принятая к реализации в 2003 году стратегия социально-экономического развития Калининградской области так и называлась — «Стратегия социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества на период до 2010 года»²⁴.

В 1990-е годы и самом начале 2000-х был выполнен ряд международных проектов, касающихся Калининградской области и ее развития в процессе кооперации России и ЕС. Зарубежные авторы опубликовали ряд книг и статей, в которых

²⁴ О Стратегии социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества на период до 2010 года : постановление Администрации Калининградской области от 15 июля 2003 года № 392. URL: <http://docs.cntd.ru/document/469726126> (дата обращения: 22.02.2020).

в основном позитивно оценивались возможности российско-европейского экономического сотрудничества [6—13]. Но в других публикациях обращалось большее внимание на возможные трудности во взаимоотношениях сторон [14—19].

Однако постепенно ситуация во взаимоотношениях России и стран Запада стала ухудшаться. После вступления Польши и стран Балтии в НАТО и ЕС возникла геополитическая и геоэкономическая нестабильность, создавшая значительные угрозы национальной безопасности России и экономической безопасности ее эксклавного региона.

Со второй половины 2000-х годов содержание большинства публикаций западных авторов изменилось. Издавались и нацеленные на экономическое сотрудничество работы, в том числе подготовленные совместно российскими и зарубежными авторами [20—22], но среди имеющих отношение к Калининградской области материалов стали преобладать касающиеся национальной безопасности стран ЕС и НАТО в контексте развития политических отношений с Россией [23—27]. Российские же ученые продолжали развивать идеи международного сотрудничества на Балтике, хотя в связи с расширением ЕС и НАТО на восток обращали внимание на необходимость большей ориентации на внутренние источники развития региона [28—31].

Исходя из возникающих геополитических и геоэкономических угроз, усиления присутствия НАТО вблизи государственных границ, Российская Федерация стала принимать меры по налаживанию паромного сообщения с Калининградской областью и созданию автономной энергосистемы (для чего началось строительство четырех небольших тепловых электростанций, обеспечивающих устойчивость энергоснабжения региона) (см. подробнее: [3, 29]).

С ухудшением отношений России со странами Запада, особенно после введения ими в 2014 году антироссийских санкций и резкого сокращения взаимного сотрудничества, актуальность изучения проблем экономической безопасности эксклавного российского региона еще более усилилась. Осуществляемые правительством меры финансовой и институциональной поддержки региона в целом обеспечивают его успешное развитие, однако эксклаvnность остается фактором, создающим дополнительные в сравнении с внутренними регионами страны проблемы экономической безопасности.

Важность исследований социально-экономического положения и перспектив развития Калининградской области подтверждает тот факт, что Российским фондом фундаментальных исследований профинансированы проекты «"Приморский фактор" конкурентного потенциала российского региона-эксклава: стратегии и механизмы реализации в условиях геополитической и геоэкономической турбулентности» (2018—2019 гг.) и «Теоретическое обоснование развития Калининградской области как приоритетной геостратегической территории Российской Федерации» (2020—2021 гг.).

В результате исследований выявляются меры, необходимые для обеспечения устойчивого развития региона в условиях геополитической турбулентности.

Коллективом ученых из Калининграда, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Смоленска и Симферополя выполняется исследование по гранту РФ «Обеспечение экономической безопасности регионов Западного порубежья России в условиях геополитической турбулентности» (2018—2020). В монографии «Проблемы экономической безопасности регионов Западного порубежья России» [3] и ряде других публикаций, отражающих уже полученные результаты, рассмотрены важные аспекты данной проблематики. Данная статья опирается на полученные теоретические и методические результаты выполненных их авторами исследований.

Оценка экономической безопасности Калининградской области

В 2002 году Т.М. Шулькина защитила кандидатскую диссертацию (по экономическим наукам) на тему «Управление процессами обеспечения экономической безопасности Калининградской области». Большинство выявленных ею проблем осталось

актуальным и до настоящего времени. В то же время и экономический потенциал области значительно усилился и многие (прежде всего геополитические) факторы развития региональной экономики изменились. Вследствие ухудшения взаимоотношений России и ЕС и введения странами Запада антироссийских санкций возросла и актуальность оценки ситуации в эксклавному российском регионе на Балтике.

Среди всех признаков экономической безопасности региона, на наш взгляд, главным выступает высокая волатильность темпов развития его экономики. То есть целесообразно сравнить динамику ВРП и ведущих видов экономической деятельности региона со средними по стране. Ниже среднего по стране уровень экономической безопасности является тогда, когда «размах» колебаний темпов развития становится выше среднего по стране (особенно если темпы роста в периоды динамичного развития экономики чаще всего выше среднероссийских, а в кризисные годы спад обычно оказывается глубже). Но и в период высоких темпов развития более значительные колебания темпов год от года в регионе означают недостаточную устойчивость его экономики к внешним воздействиям, то есть указывают на наличие угроз экономической безопасности.

Калининградская область как раз и отличается более значительными различиями в темпах развития по сравнению со среднероссийским уровнем. Особенно это заметно при оценке динамики развития ведущей в регионе обрабатывающей промышленности (рис. 1). Волатильность показателей динамики ВРП меньше (рис. 2), так как сказывается сглаживающее воздействие более устойчивых показателей динамики социальной сферы. В целом на основании анализа приведенных данных, как и следовало ожидать, можно оценить уровень экономической безопасности Калининградской области как значительно более низкий по сравнению со средними показателями российских регионов. Анализ конкретных индикаторов позволит оценить конкретные наиболее сильные угрозы экономической безопасности региона.

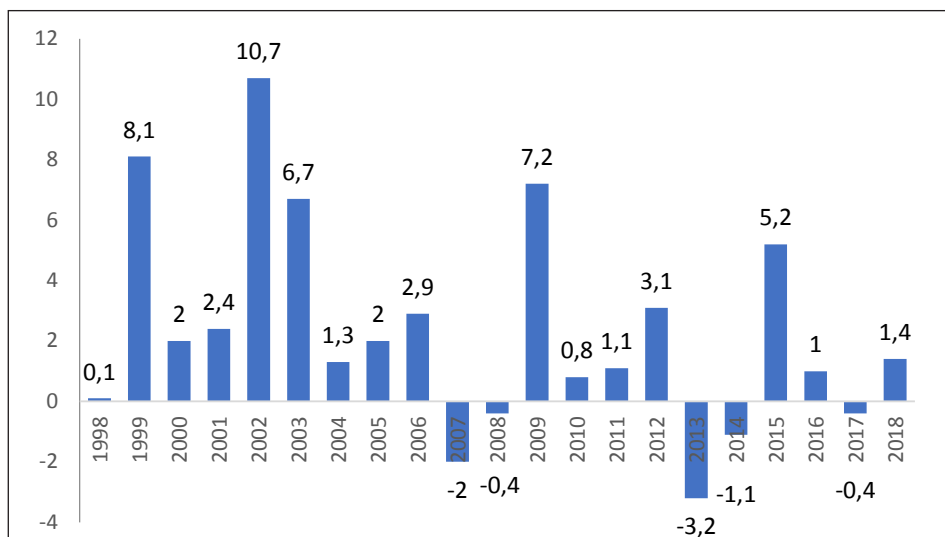

Рис. 1. Разница между темпами роста физических объемов продукции обрабатывающих производств Калининградской области и РФ, процентных пунктов

Источник. Составлено на основе данных: *Промышленное производство* // ЕМИСС. URL: https://gks.ru/enterprise_industrial?print=1# (дата обращения: 20.02.2020); *Индекс производства (ОКВЭД2)* // ЕМИСС. URL: https://gks.ru/enterprise_industrial?print=1# (дата обращения: 20.02.2020).

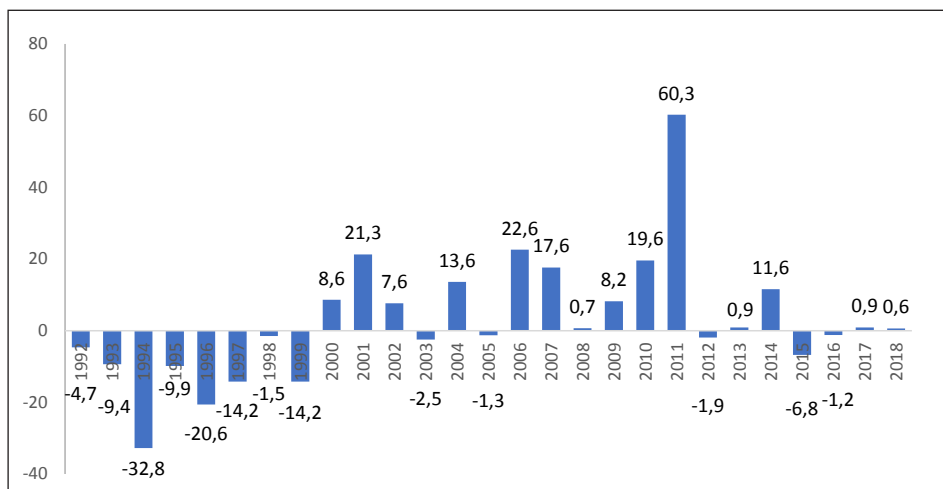

Рис. 2. Разница между темпами роста физических объемов ВРП Калининградской области и среднероссийским уровнем, процентных пунктов, 1998—2018 годы

Источник. Составлено на основе данных: Индексы физического объема валового регионального продукта в 1998—2018 гг. URL: <https://mrd.gks.ru/folder/27963> (дата обращения: 20.02.2020).

В коллективной монографии уже проводили сравнительную оценку экономической безопасности регионов Западного побережья России на основе совокупности социально-экономических показателей [3].

Перечень из 20 общих, 15 частных и 37 специальных индикаторов для такой оценки применительно к приграничному региону в монографии обосновала К.Ю. Волощенко [3, с. 93—107]. В основе этого перечня лежит анализ работ ведущих ученых, занимающихся аналогичной проблематикой, а также опыт собственных исследований. Ниже мы опираемся на этот перечень. В таблице 1 использованы все 20 общих показателей (характерных для любых регионов России) с добавлением динамики ВРП (2 в перечне), который представляется не менее важным, чем каждый из остальных двадцати показателей (табл. 1).

Таблица 1

Общие индикаторы экономической безопасности Калининградской области

Индикатор	Пороговое значение	Фактический показатель		КО в сравнении с РФ
		РФ	КО*	
1. Отношение годового объема ВРП на душу населения к среднему по стране, %, 2018 год	Не менее 100	100	80	-
2. Индекс физического объема ВРП, % к среднему по субъектам РФ, 2018 год в % 2017 году	Не менее 100	102,8	103,3	+
3. Индекс потребительских цен, декабрь 2019 года к декабрю 2018 года, %	Не более 106	104,5	105,0	-

Продолжение таблицы 1

Индикатор	Пороговое значение	Фактический показатель		КО в сравнении с РФ
		РФ	КО*	
5. Степень износа основных фондов (на конец 2018 года по полному кругу предприятий, %)	Не более 60	50,9	31,6	+
6. Сбор зерна (в весе после доработки) на душу населения, ц, в среднем за 2014—2018 годы	Не менее 7,5	7,9	4,4	-
7. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %, 2018 год	Не менее среднего по РФ	6,5%	0,3%	-
8. Отношение затрат на технологические инновации к затратам на исследования и разработки, %, 2018 год	Не менее 200	143	58	-
9. Отношение объема отгруженной инновационной продукции к затратам на технологические инновации, %, 2018 год	Не менее 200	307	253	-
10. Дефицит консолидированного бюджета, % к ВРП, 2018 год (РФ — из суммы показателей регионов)	Не более 3	Профицит 0,6	Профицит 0,5	-
11. Удельный вес убыточных организаций, %, 2018 год	Не более среднего по РФ	33,1	41,6	-
12. Динамика среднегодовой численности населения, 2019 год, % к 2018 году	Не менее 100	99,96	100,9	+
13. Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% высокодоходного и 10% низкодоходного населения), 2018 год	Не более 8	15,6	10,5	+
14. Доля населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума в общей численности населения субъекта РФ, %, 2018 год	Не более 7	12,6	13,7	-
15. Соотношение среднедушевых денежных доходов населения к прожиточному минимуму (по состоянию на IV квартал 2019 года), раз	Не менее 3,5	3,9	2,9	-
16. Отношение среднего размера назначенных пенсий к среднему размеру начисленной заработной платы работников организаций, %, 2018 год	Не менее 40	30,5	38,0	+

Окончание таблицы 1

Индикатор	Пороговое значение	Фактический показатель		КО в сравнении с РФ
		РФ	КО*	
18. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет, 2018 год	Не менее 80	73,3	73,6	+
19. Суммарный коэффициент рождаемости, 2018 год	Не менее 2,2	1,58	1,51	-
20. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя, м ² , на конец 2018 года	Не менее 25	26,3	28,9	+
21. Число преступлений на 100 000 человек, 2019 год	Не более 5000	1379	1480	-

Примечание: *КО — Калининградская область; + — положительная оценка, – — отрицательная оценка. Полуужирным шрифтом выделены значения индикаторов, оцениваемые положительно. Перечень показателей (кроме 2) и их пороговые значения приведены К.Ю. Волошенко в разделе 5.3 монографии: *Проблемы экономической безопасности регионов Западного порубежья России*. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2019.

Источник. Составлено автором на основе данных: *Валовой региональный продукт на душу населения* // ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/indicator/42928> (дата обращения: 03.07.2020); *Калининградская область в цифрах*. 2019. Т. 1. Калининград : Калининградстат, 2019; *Портал правовой статистики*. URL: crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 03.07.2020); *Динамика среднего размера назначенных пенсий*. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/doc3-1-1.htm (дата обращения: 03.07.2020); *Регионы России. Социально-экономические показатели*. 2019 : стат. сб. М. : Росстат, 2019. Используются также приведенные К.Ю. Волошенко пороговые значения индикаторов, применяемые для оценки уровня экономической безопасности. Однако поскольку величина пороговых значений почти всегда достаточно условна и зависит от субъективного мнения исследователя, предлагается использовать также сравнение соответствующих индикаторов со среднероссийскими. Это позволяет оценить тот или иной аспект экономической безопасности в сравнении с другими регионами страны.

Как можно заметить, среди индикаторов, приведенных в таблице 1, выделяются две группы. Первая оценивает состояние самой экономики (1—11), вторая (12—21) — социальные и демографические аспекты региона, зависящие от уровня, структуры и темпов развития экономики. Приведенный перечень может несколько видоизменяться в зависимости от мнений исследователя, но, представляется, что он раскрывает важнейшие компоненты обобщенного региона, от которых зависит оценка экономической безопасности.

Из 21 рассматриваемого индикатора Калининградская область в 10 случаях соответствует пороговым значениям, в 9 — индикаторы области имеют более благоприятные значения по сравнению со средними по Российской Федерации. В 7 случаях обе оценки положительные, в 8 — отрицательные. Соответственно, в 6 случаях имеют место расхождения. Особенно важно то, что, хотя душевой ВРП области на 20% ниже среднего по регионам РФ, темпы его роста выше, основные фонды более новые (степень их износа ниже), более высоким является отношений инвестиций к ВРП. Наиболее сложные проблемы — чрезвычайно слабая инновационность экономики области и высокая доля убыточных предприятий. Выше среднего по РФ — уровень преступности. Невысоки доходы населения, хотя обеспеченность жилой площадью существенно выше среднего по стране уровня, низка безработица.

Помимо рассмотренных общих показателей оценка экономической безопасности Калининградской области должна учитывать ее приграничное и, более того, эксклавное положение. Речь идет о частных (раскрывающих общие) и специальных (дополнительных, присущих эксклаву) индикаторах (табл. 2).

Таблица 2

**Частные (1–3) и специальные (4–7) индикаторы экономической безопасности
Калининградской области**

Показатель	Значение
1. Отношение иностранных инвестиций в экономику Калининградской области в расчете на душу населения к аналогичному показателю по РФ, %, 2017 год	31
2. Доля трансферов в доходах консолидированного бюджета региона, %, 2019 год	57,7
3. Обеспеченность собственным производством основных видов продовольствия, %, 2017 год	Картофель, мясо 100; овощи 58; молоко 76; яйца 85; зерно*
4. Транспортное сообщение с другими субъектами РФ без пересечения территории других стран	Только морское
5. Отношение экспорта, импорта в отношениях с соседними странами к общему объему экспорта, импорта Калининградской области, %, 2017 год	Экспорт 7,9; импорт 1,7
6. Экспорт, импорт на душу населения, % к среднему по РФ, 2017 год	Экспорт 53; импорт 473
7. Вывоз, ввоз товаров в торговле с другими регионами страны, % к объему отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг, выполненных собственными силами в обрабатывающей промышленности, %, 2015 год	Вывоз 49,3; ввоз 9,5

Примечание: *Уровень производства составляет 56% от среднего уровня по РФ за 2014–2018 годы. Отсутствует пшеница твердых сортов, из которых производится мука для хлебопечения и крупы.

Источник. ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 02.03.2020);
Статистика. URL: <https://kaliningrad.gks.ru/statistic> (дата обращения: 02.03.2020);
Бюджетный процесс // Министерство финансов Калининградской области. URL: <https://minfin39.ru/budget/analytics>; К 2018 году регион будет обеспечивать себя овощами и фруктами меньше чем на 60%. URL: <https://kgd.ru/news/society/item/65871-k-2018-godu-region-budet-obespechivat-sebja-ovoshhami-i-fruktami-menshe-chem-na-60> (дата обращения: 03.03.2020).

Большинство приведенных в таблице 2 индикаторов (за исключением объемов производства картофеля и мяса) имеет количественные значения, позволяющие оценить уровень экономической безопасности региона отрицательно. Незначительный уровень иностранных инвестиций свидетельствует о недостаточно развитых экономических отношениях с зарубежными странами, в окружении которых развивается область. Уровень обеспеченности продовольствием по сельскохозяйственным продуктам, для производства которых область имеют благоприятные условия, недостаточно высок. Больших размеров в силу невысокого уровня собственных доходов региона достигают трансферты из федерального бюджета. Все виды транспортных

коммуникаций (кроме морских) с основной территорией России осуществляются с пересечением территорий не менее двух зарубежных стран. Незначительны объемы товарооборота, резко сократившегося за 2010-е годы, с соседними Польшей и Литвой. Высока зависимость обрабатывающих производств от импорта сырья и комплектующих, а также оборудования из зарубежных стран (при незначительных объемах ввоза из других регионов страны), а уровень экспорта невысок, тогда как половина произведенных в области товаров поступает в другие регионы РФ.

Заключение

Испытавшая глубокий спад в кризисные 1990-е годы и вновь получившая развитие под воздействием условий сначала свободной экономической зоны «Янтарь», а затем нескольких сменявших друг друга режимов Особой экономической зоны, экономика Калининградской области стала особенно сильно зависеть и от институциональных условий, и от внешнеполитической ситуации, и от положения на мировом рынке. Степень ее экономической безопасности в результате стала весьма невысокой, хотя в стабильных внешних условиях экономика развивалась быстрее, чем в большинстве регионов страны и достигла сравнительно высокого уровня.

Однако в периоды кризисов обрабатывающие производства области по сравнению с внутренними регионами страны оказываются в худшем положении. И спад выпуска ими продукции в условиях пандемии коронавируса COVID-19 оказался глубже по сравнению со средним по РФ уровнем. Особенно пострадали предприятия частичного импортозамещения, использующие зарубежное сырье и полуфабрикаты²⁵. Размеры импорта сильно сократились (за первые 5 месяцев 2020 года по сравнению с аналогичным периодом 2019 года на 23,5%²⁶). Поэтому, например, за первое полугодие 2020 года производство автомобилей в крупнейшем в области холдинге «Автотор» уменьшилось на 37%²⁷.

С учетом зависимости экономики области от внешних условий для Калининградской области трудно предложить эффективную и достаточно легко реализуемую стратегию социально-экономического развития, не предполагающую больших инвестиций и кардинальной реструктуризации экономики.

Нереализованной, но пока и не конца отвергнутой попыткой сформировать новую производственную структуру региона было начало строительства в 2010 году крупной Балтийской АЭС, вокруг которой мог сформироваться кластер энергоемких производств. Но в 2014 году строительство было приостановлено.

Показательным примером низкого уровня экономической безопасности региона стала реакция экономики на ухудшение отношений России со странами Европейского союза. Еще до принятия ими антироссийских санкций внешнеторговые связи Калининградской области с прежними главными торговыми партнерами — Германией, Польшей и Литвой — стали сокращаться, а с весны 2014 года сокращение приняло особенно большие масштабы. Тем не менее один из глобальных экономических про-

²⁵ За январь—май 2020 года по сравнению с январем—маем 2019 года падение производства было более глубоким по сравнению с Калининградской областью только в 14 субъектах РФ (*Индекс производства // ЕМИСС*. URL: <https://fedstat.ru/indicator/57806> (дата обращения: 15.07.2020).

²⁶ *Внешняя торговля Калининградской области // Калининградская областная таможня*. URL: <http://koblt.customs.gov.ru/statistic/2020-god> (дата обращения: 06.07.2020).

²⁷ *Стало известно, насколько сократилось производство «Автотора»*. Калининград. 3 июля 2020. URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/03/07/2020/5eff244d9a79472d5fb594a3> (дата обращения: 15.07.2020).

ектов — «Большая Евразия» — исходит из возможности восстановления этих связей в рамках экономических взаимодействий Китая, России, зарубежной Европы и ряда стран Центральной и Западной Азии. В таком случае Калининградская область благодаря своему географическому положению (возможно, во взаимодействии с соседними польскими и литовскими регионами) может стать важным звеном в цепи обеспечения взаимных связей Востока и Запада. Область будет иметь возможность превратиться в регион — «международный коридор развития», каким в значительной мере уже стала территориальная система «Санкт-Петербург — Ленинградская область» и некоторые функции которого Калининградская область уже выполняет.

Определенные резервы, повышающие экономическую безопасность, заключаются в более полном использовании внутренних ресурсов региона и формировании региональных и межрегиональных кластеров. Предлагаются заслуживающие внимания проекты производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции, развития медицинского туризма и рекреации, формирования янтарного и судостроительного (возможно, совместно с Санкт-Петербургом) кластера, организации авиационного хаба и связанного с ним комплекса обрабатывающих производств, IT-кластера, инновационного кластера «Технополис GS». Принято решение о разрывании инновационно-технологического центра «Балтийская долина», специализацией которого могут стать здоровьесбережение, реабилитационные технологии, разработка пищевых и промышленных биотехнологий, персонализированное питание, инжиниринг и промышленный дизайн²⁸. Реализация таких проектов могла бы снизить уровень внешних угроз и повысить экономическую безопасность региона.

В свое время обсуждался также ряд проектов расширения калининградского портового комплекса (в том числе превращение Калининграда в аванпорт Санкт-Петербурга), но при этом возникают непростые проблемы увеличения транзита через территории зарубежных стран. На наш взгляд, представляет интерес и создание еще нескольких крупных предприятий, таких как «Автотор» и «Содружество-Соя», с импортом сырья и полуфабрикатов из Латинской Америки, Азии или Африки с поставками продукции на общероссийский рынок (по примеру «Автотора») или на экспорт (как «Содружество-Соя»). Но в каждом из этих проектов существуют дополнительные угрозы экономической безопасности, связанные с возможным при определенных условиях прекращением поставок из стран-партнеров.

В условиях продвижения НАТО на восток усиливаются оборонные функции Калининградской области как геостратегической территории страны, обеспечивается ее военная безопасность. Возрастает та структурная часть региональной экономики, которая связана с упрочением военного потенциала. Это придает дополнительную устойчивость народному хозяйству, положительно влияя на его экономическую безопасность.

В 1990-е и в начале 2000-х годов в кругу ученых и специалистов обсуждался вопрос о заключении между Россией и ЕС специального соглашения о жизнеобеспечении Калининградской области. К сожалению, эту идею реализовать не удалось. По мнению автора, имеет смысл вернуться к ней — заключение подобного соглашения (и даже просто его постановка на повестку дня) могло бы способствовать решению по крайней мере вопросов транспортной безопасности региона.

Таким образом, существуют многочисленные, но постепенно решаемые проблемы обеспечения экономической безопасности эксклавной Калининградской области. Некоторые возможные пути решения этих проблем намечены в данной статье,

²⁸ Алиханов рассказал о специализации научного центра «Балтийская долина». URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/05/03/2020/5e60b3679a794722aa004b80> (дата обращения 07.03.2020).

и целесообразно их более глубокое изучение. В целом же, несмотря на имеющиеся проблемы, экономика области продолжает достаточно успешно развиваться, и можно надеяться, учитывая и поддержку федерального центра, и собственный потенциал, что она справится и с влиянием антироссийских санкций стран Запада, и с последствиями пандемии COVID-19.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-05-00399 «Теоретическое обоснование концепции и стратегии развития Калининградской области как приоритетной геостратегической территории Российской Федерации».

Список литературы

1. Гутман Г.В., Лапыгин Ю.Н., Прилепский А.И. Экономическая безопасность региона: Теория и практика. М., 1996.
2. Татаркин А.И., Куклин А.А., Романова О.А. и др. Экономическая безопасность региона: единство теории, методологии исследования и практики. Екатеринбург, 1997.
3. Проблемы экономической безопасности регионов Западного побережья России / под ред. Г.М. Федоров. Калининград, 2019.
4. *Kaliningrad region: the diagnosis of a crisis* / I. Samson (ed.). Kaliningrad, 1998.
5. *Стратегии развития Калининградской области* / под ред. А.П. Клемешева, В.А. Мау. Калининград, 2007.
6. Пальмовский Т. Новая Балтийская биполярная модель межрегионального сотрудничества // Вестник Калининградского государственного университета. Сер. Регионоведение. 2004. № 6. С. 66—75.
7. Aalto P. A European Geopolitical Subject in the Making? EU, Russia, and the Kaliningrad Question // *Geopolitics*. 2002. Vol. 7, № 3. P. 143—175.
8. Archer C., Etzold T. “The European Union and Kaliningrad: Taking the Low Road // *Geopolitics*. 2010. Vol. 15, № 2. P. 329—344. doi: 10.1080/14650040903486959.
9. *Die Zukunft des Gebiets Kaliningrad (Königsberg): Ergebnisse einer internationalen Studiengruppe* // Bundesinstitut für ostwissenschaftliche und internationale studien. Sonderveröffentlichung. 1993. Juli. S. 2—4.
10. Kivikari U. A Growth Triangle as an Application of the Northern Dimension Policy in the Baltic Sea Region. C2/1998 Discussion, Institute for East-West Trade. Turku, 1998. P. 1—27.
11. Kivikari U., Lindstrom M., Liuhto K. The external Economic Relations of the Kaliningrad Region. Turku, 1998.
12. *Problemy współpracy przygranicznej pomiędzy polska i obwodem Kaliningradzim Federacji Rosyjskiej. Проблемы приграничного сотрудничества между Польшей и Калининградской областью Российской Федерации* // Podstamy rozwoju zachodnich i wschodnich obszarów przygranicznych Polski. Biuletyn № 6. Warszawa, 1994.
13. Timmermann H. Kaliningrad — eine Pilotregion für die Gestaltung der Partnerschaft EU-Russland? URL: <https://www.swp-berlin.org/publikation/kaliningrad-pilotregion-fuer-die-partnerschaft-eu-russland/> (дата обращения 07.03.2020).
14. Browning C.S. The Internal/External Security Paradox and the Reconstruction of Boundaries in the Baltic: The Case of Kaliningrad // *Alternatives: Global, Local, Political*. Vol. 28, № 5 (Nov. — Dec. 2003). P. 545—581.
15. *Kaliningrad — Isolation or Cooperation?* / Grönik R., Kulmala M., Päiviö, L. 2001 (eds.). Helsinki, 2001.
16. Lopata L. Kaliningrad, otage géopolitique de la Russie. Un point de vue lituanien // *Le Courrier des pays de l’Est*. 2005. №1048. 30 à 39.
17. Huisman S. A new European Union policy for Kaliningrad (Occasional Papers / European Union Institute for Security Studies No. 33). P., 2002. URL: <https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/occ33.pdf> (дата обращения 07.03.2020).
18. Krickus R. J. *The Kaliningrad Question*. Lanham, 2001.

19. *Wellmann C.* Russia's Kaliningrad Exclave at the Crossroads: The Interrelation between Economic Development and Security Politics // *Cooperation and Conflict*. 1996. Vol. 31, № 2. P. 161–183.
20. *Joenniemi P., Sergunin A.* Kaliningrad: Less of an Outpost, More of a Bridge // *Political State of the Region Report 2012* / B. Henningsen, T. Etzold (eds.). Copenhagen, 2012. P. 25–32.
21. *Marketplace* or military bastion? Kaliningrad between Brussels and Moscow / I. Oldberg (ed.) // *UI-paper*. 2018. № 3. URL: <https://www.ui.se/globalassets/ui.se-eng/publications/ui-publications/2018/ui-paper-no.-3-2018.pdf> (дата обращения: 17.04.2020).
22. *Richard Y., Sebestov A., Zotova M.* The Russian exclave of Kaliningrad. Challenges and limits of its integration in the Baltic Region // *Cybergeo*. European Journal of Geography. 2015. № 719. doi: <https://doi.org/10.4000/cybergeo.26945>.
23. *Diener A., Hagen J.* Geopolitics of the Kaliningrad Exclave and Enclave: Russian and EU Perspectives // *Eurasian Geography and Economics*. 2011. Vol. 52, № 4. P. 567–592. doi: [10.2747/1539-7216.52.4.567](https://doi.org/10.2747/1539-7216.52.4.567).
24. *Ekengren M.* A return to geopolitics? The future of the security community in the Baltic Sea Region // *Global Affairs*. 2018. Vol. 4, iss. 4–5. P. 503–519. doi: [10.1080/23340460.2018.1535250](https://doi.org/10.1080/23340460.2018.1535250).
25. *Future Security Challenges in the Baltic Sea Region. A study for the Swedish Armed Forces by the Development, Concepts and Doctrine Centre*. November 2015. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/494595/20151201-Baltic_sea_regional_security.pdf (дата обращения: 27.04.2020).
26. *Tendency of National Security in the Baltic Sea Region* / A. Makðtutis, D. Prakapienė (eds.). Vilnius, 2006. URL: www.lka.lt (дата обращения: 27.04.2020).
27. *Security in the Baltic Sea Region: Realities and Prospects: The Riga Conference Papers 2017* / A. Sprūds, M. Andžāns (eds.). Riga, 2017.
28. *Винокуров Е.Ю.* Экономическая специализация Калининградской области. Калининград, 2007.
29. *Гимбицкий К.К., Кузнецова А.Л., Федоров Г.М.* Развитие экономики Калининградской области: этапы реструктуризации // *Балтийский регион*. 2014. № 1 (19). С. 56–71. doi: [10.5922/2074-9848-2014-1-4](https://doi.org/10.5922/2074-9848-2014-1-4).
30. *Клемешев А.П.* Эксклавность в условиях глобализации. Калининград, 2007.
31. *Российская Балтика и Балтийский регион* / под ред. В.М. Разумовского. СПб., 2017.

Об авторе

Геннадий Михайлович Федоров, доктор географических наук, профессор Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: gfedorov@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0003-4267-2369>

ON THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA'S KALININGRAD EXCLAVE

G. M. Fedorov

Immanuel Kant Baltic Federal University
14 A. Nevski St., Kaliningrad, Russia, 236016

Received 10 May 2020
doi: [10.5922/2079-8555-2020-3-3](https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-3-3)
© Fedorov, G. M., 2020

An exclave position makes the economic security problems of the Kaliningrad region more complex as compared with other Russian territories. Deteriorating relations between Russia

To cite this article: Fedorov, G. M. 2020, On the economic security of Russia's Kaliningrad exclave, *Balt. Reg.*, Vol. 12, no 3, p. 40–54. doi: [10.5922/2078-8555-2020-3-3](https://doi.org/10.5922/2078-8555-2020-3-3).

and the West compound the situation. This has been especially so since 2014 when economic sanctions were imposed against Russia, and the country retaliated. Global geopolitical instability adds to the conundrum. This study aims to assess the economic security of the Kaliningrad region. Its objectives include defining the concept of regional economic security and measuring its level in the Russian Baltic exclave. Possible ways to improve the economic security of the region are considered as well. Official statistics on the dynamics of industrial production and GRP and 28 other socio-economic indicators are used to assess the level of economic security. The region performs well on nine indicators and much worse on 19. Proposals for economic restructuring aimed at more intensive exploitation of regional natural and labour resources are examined along with the region's prospects as part of the Great Eurasia (Bolshaya Eurasia) project and as an 'international development corridor'.

Keywords:

economic security, Kaliningrad region, exclave position, geopolitical factors, economic development

References

1. Gutman, G.V., Lapygin, Yu.N., Prilepsky, A.I. 1996, *Ekonomicheskaya bezopasnost` regiona: Teoriya I praktika* [Economic security of region: Theory and practice], Moscow (in Russ.).
2. Tatarkin, A.I., Kuklin, A.A., Romanova, O.A. et al. 1997, *Ekonomicheskaya bezopasnost` regiona: edinstvotoorii, metodologii issledovaniya I praktiki* [Economic security of the region: the unity of theory, research methodology and practice], Yekaterinburg (in Russ.).
3. Fedorov, G.M. (ed.). 2019, *Problemy` ekonomicheskoy bezopasnosti regionov Zapadnogo porubezhya Rossii* [The problems of economic security of the regions of the Western Russian borderland], Kaliningrad (in Russ.).
4. Samson, I. (ed.) 1998, *Kaliningrad region: the diagnosis of a crisis*, Kaliningrad.
5. Klemeshev, A.P., Mau, V.A. (eds) 1997, *Strategii razvitiya Kaliningradskoy oblasti* [Development strategies of the Kaliningrad region], Kaliningrad (in Russ.).
6. Palmowski, T. 2004, The new Baltic bipolar model of interregional cooperation, *IKBFU's Vestnik. Regional Studies*, no, 6, p. 66 — 75 (in Russ.).
7. Aalto, P. 2002, A European Geopolitical Subject in the Making? EU, Russia, and the Kaliningrad Questio, *Geopolitics*, vol. 7, no. 3, p. 143 — 175.
8. Archer, C., Etzold, T. 2010, The European Union and Kaliningrad: Taking the Low Road, *Geopolitics*, vol. 15, no. 2, p. 329 — 344. doi : 10.1080/14650040903486959.
9. *Die Zukunft des Gebiets Kaliningrad (Konigsberg): Ergebnisse einer internationalen Studienengruppe*, 1993, Bundesinstitut fur ostwissenschaftliche und internationale studien, Sonderveroffentlichung. Juli, p. 2 — 4.
10. Kivikari, U. 1998, *A Growth Triangle as an Application of the Northern Dimension Policy in the Baltic Sea Region*, C2/1998 Discussion, Institute for East-West Trade, Turku, p. 1 — 27.
11. Kivikari, U., Lindstrom, M., Liuhto, K. 1998, *The external Economic Relations of the Kaliningrad Region*, Turku.
12. Problemy wspolpracy przygranicznej pomiedzy polska i obwodem Kaliningradzim Federacji Rosyjskiej, 1994, *Podstamy rozwoju zachodnich i wschodnich ob szarow przygranicznych Polski*, Warszawa, no. 6.
13. Timmermann, H. 2001, Kaliningrad — eine Pilotregion für die Gestaltung der Partnerschaft EU — Russland? *Osteuropa*, no. 51, September 2001, 9, p. 1036—1066.
14. Browning, C.S. 2003, The Internal/External Security Paradox and the Reconstruction of Boundaries in the Baltic: The Case of Kaliningrad, *Alternatives: Global, Local, Political*, vol. 28, no. 5, Nov. — Dec., p. 545—581.
15. Grönik, R., Kulmala, M., Päiviö, L. (eds) 2001, *Kaliningrad — Isolation or Cooperation?* Helsinki.
16. Lopata, L. 2005, Kaliningrad, otage géopolitique de la Russie. Un point de vue lituanien, *Le Courrier des pays de l'Est*, no.1048, p. 30—39.

17. Huisman, S. 2002, A new European Union policy for Kaliningrad, *Occasional Papers*, no. 33, Paris, European Union Institute for Security Studies, available at: <https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/occ33.pdf> (accessed 07.03.2020).
18. Krickus, R.J. 2001, *The Kaliningrad Question*, Lanham.
19. Wellmann, C. 1996, Russia's Kaliningrad Exclave at the Crossroads: The Interrelation between Economic Development and Security Politics, Cooperation and Conflict, vol. 31, no. 2, p. 161–183.
20. Joenniemi, P., Sergunin, A. 2012, Kaliningrad: Less of an Outpost, More of a Bridge, *Political State of the Region Report 2012*, Copenhagen, The Baltic Development Forum, p. 25–32.
21. Oldberg, I. (ed.). 2018, Marketplace or military bastion? Kaliningrad between Brussels and Moscow, *UI-paper*, no 3, available at: <https://www.ui.se/globalassets/ui.se-eng/publications/ui-publications/2018/ui-paper-no.-3-2018.pdf> (accessed 17.04.2020).
22. Richard, Y., Sebestov, A., Zotova, M. 2015, The Russian exclave of Kaliningrad. Challenges and limits of its integration in the Baltic region, *Cubergeo. European Journal of Geography*, no. 719. doi: 10.4000/cubergeo.26945.
23. Diener, A., Hagen, J. 2011, Geopolitics of the Kaliningrad Exclave and Enclave: Russian and EU Perspectives, *Eurasian Geography and Economics*, vol. 52, no. 4, p. 567–592. doi: 10.2747/1539-7216.52.4.567.
24. Ekengren, M. 2018, A return to geopolitics? The future of the security community in the Baltic Sea Region, *Global Affairs*, vol. 4, no. 4–5, p. 503–519. doi:10.1080/23340460.2018.1535250.
25. *Future Security Challenges in the Baltic Sea Region*, 2015, A study for the Swedish Armed Forces by the Development, Concepts and Doctrine Centre, available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/494595/20151201-Baltic_sea_regional_security.pdf
26. Makštutis, A., Prakapienė, D. (eds) 2006, *Tendency of National Security in the Baltic Sea Region*, Vilnius, Military Academy of Lithuania.
27. Sprūds, A., Andžāns, M. (eds) 2017, *Security in the Baltic Sea Region: Realities and Prospects: The Riga Conference Papers 2017*, Riga, Latvian Institute of International Affairs.
28. Vinokurov, E. Yu. 2007, *Ekonomicheskaya spetsializatsiya Kaliningradskoy oblasti* [Economic specialization of the Kaliningrad region], Kaliningrad (in Russ.).
29. Gimbitsky, K.K., Kuznetsova, A.L., Fedorov, G.M. 2014, The development of Kaliningrad regional economy: A new stage of restructuring, *Balt. Reg.*, no. 1, p. 41–53. doi: 10.5922/2079-8555-2014-1-4.
30. Klemeshev, A.P. 2007, *Eksklavnost' v usloviyakh globalizatsii* [Exclavation in the context of globalization], Kaliningrad (in Russ.).
31. Razumovsky, V.M. (ed.) 2017, *Rossiyskaya Baltika i Baltiyskiy region* [Russian Baltic and Baltic region], St. Petersburg (in Russ.).

The author

Dr Gennady M. Fedorov, Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: gfedorov@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4267-2369>